

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР И ГОРОД

НА СЦЕНЕ, В ЗАЛЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Почему потускнело театральное солнце

Мягко говоря, не принципиально прошла сдача Министерству культуры Таджикистана новой постановки оперы Я. Сабзапова «Возвращение». Театр оперы и балета имени С. Авилова не формально отнесся к этой работе: освободил музыкальную редакцию, заняты лучшие силы. Но спектакль, это чувствуют все, не готов — множество недоработок. А его спохваткой принимается.

— Вам ведь известно, в какой ситуации сейчас находится театр, — объяснили мне в министерстве.

Да, ситуация не из легких: три года, освободив свое помещение ради начинающейся реконструкции здания, театр работает во Дворце профсоюзом, где ему выделяли лишь 48 репетиционных часов в месяц. Думали, что временные трудности, но ремонт затянулся, дескать, приходится одновременно строить и киноконцертный зал. Но ведь обе то стройки — часть единого плана. Кто-то просчитывал объемы, определял необходимые средства. Что же — просчитывался... просчитался?

А между тем коллектив театра утратил прежние творческие позиции. Еще бы! Поставив театр на голодный репетиционный паек, министерство сохранило количество плановых премьер! А это 12 новых спектаклей за три года.

В «Плане основных мероприятий Министерства культуры Таджикистана ССР на 1985 год» вопрос о ремонте театрального здания оказался под шестидесятым номером, с неопределенным сроком — в течение года. Ладно, ремонтные проблемы будут решены. А вот кто решит другие?

«На гастроли в Термез и Ленинабадскую область, — жалуются артисты балета, — выезжали почти босиком, т. е. заместитель директора Б. Гердель больше занят режиссурой массовых зрелищ, как говорится, на стороне, чем своим прямым делом. Нет балетной обуви, трико. Главный балетмейстер вынужден за всем этим ездить в Москву, в другие города. Муадрено ли, что исчезает самый пылкий энтузиазм?»

...Побывал на «Жизели». Грустно... Истрепанные декорации и костюмы, малочислен хордебалет, неполный состав оркестра. В труппе, правда, видут прибавления, 60 человек, не обойдется, видимо, и без приезжих. А это новые проблемы.

В горисполкоме сообщили: министерству культуры выделили 70 квартир. Часть из них — для переселения из ветхих ведомственных строений, потом — новому муниципальному театру, институту искусств, управлению культуры... Оставшиеся 33 на 4 театра. Сколько же достанется театру оперы и балета?

Не новы все эти проблемы — обеспечение, кадры, жилье. Не нов и конфликт в коллективе: амбиции небольшой группы артистов создают ненормальную обстановку. Коллектив не раз обращался в разные инстанции: помогите оздоровить климат. Ведь дошло до того, что когда один из дирижеров входит в оркестровую яму, музыканты... покидают ее. Так они проявляют свое вежливое сношение грубые выходы и капризы...

Так что далеко не во всем повинна затянувшаяся реконструкция. Театр давно уже в серьезном прорыве, выйти из которого не помогает и частая смена руководств. А приведут ли новые перемены к такому же успеху, который способствовал театру на давних теперь уже московских гастролях в дни декады таджикской литературы и искусства? Руководство Министерства культуры, да и всей республики окружило тогда театр реальной заботой, дало возможность труппе с предельной яркостью раскрыть свой творческий потенциал. Но и забота, и успех — теперь уже в прошлом. Даже местная печать не балует театр своим вниманием. «В мрамор одевается театр» — эпоним сообщила газета «Вечерний Душанбе» год назад, когда было ясно, что до «мрамора» еще очень далеко. Фактически не было и серьезного анализа спектаклей — на любую постановку носком или комплиментарные отзывы. Хотя до комплиментов было совсем не ближе, чем до «мрамора».

Такие несхожие судьбы

А совсем рядом — всего в 40 минутах полета от Душанбе — Большой академический театр оперы и балета Узбекской ССР имени А.Литнера Назови — коллектив совсем иной судьбы. Здесь полный штат солистов, хора, оркестра, хордебалета. Слава и успех будто ходят за его труппой. Неоднократные гастроли в Москве, яркие выступления на сценах ГДР. Театр работает много и интересно. В том числе и со зрителями.

Месячники «Союз искусства и труда», цикл «Субботние встречи» в фойе театра, где зрители могут «напрямую» встретиться с полубившимися им исполнителями, оживленные зрительские конференции... А директор театра Ш. Ташпулатов озвучен: «Все-таки, видимо, что-то упущено, что-то нужно еще предпринять, чтобы зритель стало больше. Гастролеры? И это, конечно... А может, наладить обмен исполнителями не на вечер, а на целый сезон? Пригласить, снажем, мастеров из соседних республик на весь сезон, а своих послать и ним. Для артиста завоевать новую публику, утвердить себя в новой труппе — разве это не стимул, не залог его роста? И, конечно, совер-

шенно необходимы гастроли большие и малые как средство повышения ответственности коллектива.

А вот проблемы Самаркандского театра оперы и балета. Может случиться, например, что спектакль «Зоря здесь тихие» пойдет... без ударника — заболел. И неясно, будет ли фаяростист. «Он у нас совместитель», — объяснили в театре, его могут не отпустить. По штату-то у нас 54 артиста оркестра, но имеем лишь 46». А в Ташкенте 100. Да, масштабы различны. Большой академический — и театр второй группы. Вот и приходится этому коллективу острожно подбирать репертуар. Потому и классика идет крайне редко, и количество национальных названий имеет тенденцию к уменьшению, а замены спектаклей из-за болезней артистов происходят все чаще...

И даже когда театру удается выходить из создавшегося положения, аншлаг ему лишь снится — зал не заполняется и наполовину. Трудности города, да четыре театра на полуторамиллионное население? Но ведь Самарканд — крупный туристический центр. Все гостиницы переполнены, а в театре — едва ли 20 туристов. Для них демонстрируют игру на народных инструментах. Разумеется, это интересно. Но ведь это от давних времен... А сегодняшний день? А культура национального музыкально: о театре? Увы, «Спутник» и «Интурист» прокладывают свои маршруты мимо театров.

Понятно, посещаемость зависит прежде всего от самого театра, от его возможностей. Вот и в «Самаркандской легенде» хореография корректно рассчитана на пенсионную труппу, часть которой подходит к пенсионному рубежу, в смене ей нет. Пополнение прошлого года — 7 человек в хордебалет — задержалось весьма ненадолго. Было время, когда в хордебалете остались одни женщины и герою спектакля, правителю Карвану, докладывали о готовности войско, состоявшего... из amazонок. С этой «жени кой коротой» Карван и уходил на войну, а потом возвращался с победой.

В этом году в Самарканд поехали девять танцовщиц — выпускники училища Надолго ли? И та же проблема — куда их поселить?

В Самаркандском горисполкоме я спросил о строительстве Дома актера.

— Я и не слышал об этом, — откликнулся председатель Д. А. Ахроров. — Я в этой должности недавно. Но, думаю, ничего не построено.

— Мне хотя бы квартирку под общежитие, — просит директор.

Но квартирки тоже пока нет. И улучшения положения не предвидится. Вот так и замыкается круг.

Может ли лед тронуться?

Несколько лет подряд Туркменский театр оперы и балета имени Махтумкули успешно гастролирует по стране. Везде теплый прием. А вот дома, в родном Ашхабаде...

Построили рядом с театром новый колхозный рынок. Реконструировали близлежащую гостиницу. Считанные метры оставались до того, чтобы подключить к теплоцентрали и театр — да не тут-то было! Не захотели городские власти дать тепло театру, в своя котельная часто выходит из строя. А зима есть зима, даже в южной Туркмении. Не хочет зритель идти в холодный и неуютный зал.

— План выполняется в основном на гастролях, — говорит директор театра С. Пенесов. — Нам есть что показать. В репертуаре и самые популярные, и редко идущие спектакли, например, вердиевский «Манбет». Но в оркестре всего 16 штатных артистов, остальные 36 — совместители. И в хоре та же картина. На репетициях всегда больше отсутствующих, чем присутствующих. А если, к примеру, уедет на гастроли оркестр филармонии, недосчитаемся музыкантов и на спектаклях.

Летом этого года, кажется, лед тронулся. Совет Министров Туркмении поручил Министерству культуры, Ашхабадскому областному и городскому исполкомам улучшить жилищно-бытовые условия работников театрально-зрелищных учреждений, решить, наконец, вопрос о подключении здания театра к теплоцентрали, завершить строительство гримерных и служебных помещений, а в будущем году построить общежития для работников культуры. Надо полагать, решения Совмина республики будут выполнены и две проблемы — жилищная и хозяйственная — будут не столь остры. Близки и решение и другие проблемы.

В этом году на гастролях театр выступает в полном составе: сроки отпусков во всех творческих организациях, где работают совместители, согласованы. В скором времени оркестр пополнится профессиональными музыкантами. Сейчас проводится перетарификация музыкантов, занятых в основном в мелких эстрадных ансамблях, с тем, чтобы лучшим из них стало выгоднее работать в филармонии или оперном театре. Приняты меры и к увеличению хора. Вот уже три года занимается группа в балетном классе при музыкальной школе, которая затем перейдет в музыкальное училище, где открывается балетный класс. Не надеясь на «вливания» извне, в Ашхабаде стремятся решать проблемы самостоятельно. Одна из главных решена — на днях театру присвоено звание «академический».

Что же, может быть, изменения и лучшему в судьбе одного из «стабильно неблагополучных» театров станут хорошим примером для остальных?

Н. САВИНОВ,
наш спец. корр.

ДУШАНБЕ — ТАШКЕНТ — САМАРКАНД — АШХАБАД